

Екатерина
Маркмирова

СЕЛЕКТА

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М26

Маркмирова, Е.

М26 Селекта / Е. Маркмирова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 304 с.

Виана Верди — нищенка и воровка. Ей выпал фантастический шанс провести один месяц своей жизни на континенте мечты со сказочным названием Селекта. Но у этой сказки есть и обратная сторона — месть. Её названный брат погиб, и ей ничего не остается, как отомстить виновным в его смерти. Алесандро Фераз совсем не похож на убийцу, хоть он и обладает огромной властью. Месть или любовь? На этот вопрос Виане предстоит ответить самой себе.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91802-7

© Маркмирова Е., текст, 2024
© Фартушная А., обложка, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Пролог

Прищурив левый глаз, я смотрела на свой большой палец, которым закрыла лучезарное светило, всплывающее ввысь, чтобы проверить, становится ли оно больше с каждым новым днём, с каждой милей приближения к суше. Солнечный круг поднимается всё выше и выше, раскрашивая бескрайние воды океана жёлтыми красками, будто делив его пополам. Это напоминает ковровую дорожку, словно сама природа проложила мой нелёгкий путь в неизвестность.

Вторую неделю я встаю с рассветом и выхожу к самому носу корабля, чтобы вдохнуть запах йода и соли, понаблюдать за двумя альбатросами, ловко добывающих себе пищу, резко ныряя в воду, и побыть немного собой, пока ещё все пассажиры корабля спят. Зачем я так делаю? Просто так. Нет, мне не скучно. Через каких-то пять часов я наконец-то сойду на берег, и в тот самый момент Мышь, кем я была всю свою жизнь исчезнет навсегда, а вместо неё появится Виана Верди, фиктивная дочь фиктивного владельца гостиницы, который так же фиктивно мёртв, ведь по сути он никогда не рождался. И Вианы Верди никогда не существовало. Я обычная оборванка, ребёнок улиц, воровка, которой выпал шанс провести каникулы в сказке и ощутить себя принцессой.

Жаль, что эти каникулы, вероятнее всего, станут последними в моей жизни, как и месяц, который мне дали на выполнение задания. И даже возможная скорая смерть тоже имеет особенный вкус наслаждения, ведь она должна случиться в самом чудесном месте в мире – на Селекте, континенте грёз. Неважно, как это будет. Главное для меня – это месть, восстановление справедливости. Алендро Ферас ответит за смерть моего названного брата, а потому плевать, что будет со мной после.

Наверное, я слишком забежала вперёд. А теперь обо всём по порядку.

Мышь. Три года назад

Мизер – город контрастов. Мне не повезло, и я оказалась в худшей его части – так называемом нижнем городе. Это унылый район трущоб, бедняков и преступников. Все здесь кричало о том, что ты заложник обстоятельств, что нет другой жизни, кроме этой. Серые грязные стены низких домов, полуразваленные лачуги и бродящие вокруг бездомные собаки – атмосфера не самая радостная. Ночные костры, которые служили источником света и тепла для бродяг, едва освещали лабиринты улиц, а лунный свет не всегда проникал сквозь хмурое небо. Эта темнота была на пользу лишь преступникам, которые бесчинствовали вокруг. Невозможно пройти и не встретить голодного жителя, который в безрезультатных поисках еды уже давно потерял лицо. Самое дно жизни – вот что такое другая, изнаночная часть Мизера.

Я не знаю, кто мои родители и как меня на самом деле зовут. Мой обретенный брат Ворон дал мне имя Мышь, потому что я была маленькая и незаметная. У Ворона тоже не было ни имени, ни родителей. Он старше меня примерно лет на пять и он же заменил мне семью. Ворон нашёл меня, когда мне было года четыре, а может и пять, точнее неизвестно. Он сам был ещё ребёнком

и не мог точно определить. Я бесцельно бродила по убогим улицам этого ничтожного места голодная и грязная. Он забрал меня с улицы и привёл в своё укромное жилище, а потом научил выживать в этом опасном городе. Брошенные дети в Мизере – обычное дело. Здесь каждый день кого-то грабят и убивают, возможно, и моих родителей тоже убили, а я случайным образом осталась, для чего-то выжила. И мы не единственные дети, которые живут в заброшенных подвалах и других укромных, но лишённых комфорта, местах.

Ворон научил меня воровать и убегать, прятаться и спасать свою жизнь. К пятнадцати годам, опять же примерно, я умела это делать, на мой взгляд, хорошо. И мы так бы и жили, пока в один из дней Ворон пришёл в нашу обитель и сказал, что ему нужно уехать. Это было точно гром! Хотя, нет – то был для меня самый настоящий конец света. Брат уверил меня, что я со всем справлюсь и пообещал, что скоро он заработает много денег и заберёт меня, вытащит нас из этой помойки. Он обещал, что мы будем жить как нормальные люди. Я ревела, мне было страшно, но я верила Ворону как самой себе и осталась ждать. Продолжая воровством добывать себе пищу, я кое-как протянула почти три месяца.

С каждым новым днём мне становилось тоскливее и тоскливее. И всё больше казалось, что Ворон не вернётся. Я винила себя в том, что не спросила его, сколько будет длиться это «скоро»? Знал ли он точное количество дней или недель? Лучше бы сразу сказал, что его не будет долго, может я бы тогда перестала вздрагивать по ночам от каждого шороха, надеясь, что его «скоро» уже наступило.

Ворона всё не было и не было, а зима приближалась: воздух становился прохладнее, затяжные дожди всё чаще покрывали и без того грязные улицы глубокими лужами и жидкой грязью. В один из таких хмурых дней, натянув на себя старые штаны, футболку и толстовку с капюшоном, доставшиеся от Ворона, ставшие ему давно маленькими, я в который раз отправилась на промысел в верхний район — туда, где люди живут лучше, чем в трущобах. Там дома снаружи выглядят намного чище, а на окнах висят цветастые занавески, скрывая от внешнего мира тепло и уют. Я откровенно завидовала тем людям, но не испытывала к ним ненависти. Хотелось хотя бы на один денёк оказаться внутри тех домов, искупаться в тёплой проточной воде, а не в прохладной и грязной речке за городом, почувствовать кожей и телом домашний комфорт, познать всё то, о чём мы так сильно мечтали с Вороном.

Глубоко вдохнув прохладный свежий воздух, я впустила смелость в тело и направилась к забору, разделяющему наш город. Этот глухой забор всегда безмолвно кричал о наших различиях, но у нас с ним был один маленький общий секрет: небольшой, практически незаметный, проход. Это наш с Вороном временный пропуск для незаконного промысла. Казалось бы, просто кирпичный забор, но люди за ним уже совсем другие, они ведут себя более ослабленно и непринуждённо, ведь им не грозит случайная

смерть от чьего-то ножа. Всё потому, что улицы курируют городовые, причём курируют именно от нас — людей нижнего города, будто бы зная о наших тайных лазейках.

Найдя укромное место, я внимательно приглядывалась к прохожим, высматривая жертву и прежде всего обращала внимание на одежду. У бедняков брать нечего, а у тех, кто носит чистые и целые вещи, можно попытаться украсть до нескольких серебряников. Их хватит на две вкусные свежие сдобы из булочной недалеко отсюда, которые я растяну на целых два, а может, и три дня.

Провожая голодными глазами «неподходящих» жертв, мой взгляд зацепился за высокую худощавую фигуру мужчины в красивом костюме серого цвета.

«Должно быть, это очень дорогой костюм, судя по тому, как он необычно переливается под скудными солнечными лучами, иногда выглядывающими из-за хмурых туч», — подумала я и, натянув капюшон пониже, пошла вслед за ним.

Мужчина неспешно направлялся вдоль улицы в сторону городской ратуши. Я же присматривалась к нему, стараясь уловить удобный момент, чтобы незаметно вытащить кошель, так явно выпирающий из заднего кармана его брюк. Я почти просчитала все свои действия, но тут взгляд привлекли чётки в его правой руке. Непринужденно перебирая пальцами серебристые бусины, мистер уверенно брёл вперед, а я, словно под гипнозом, шла за ним по пятам, шаг в шаг. Эти чётки — настоящий клад, ведь в них заточена магия! Если я вырву их из расслабленной мужской руки, то смогу получить от скупщика мешочек золотых, не меньше! На эти деньги можно будет спокойно прожить целый месяц и даже купить новые вещи, а ещё искупаться несколько раз в городской бане,

ну или просто оставить себе и попробовать неизведанную магию на вкус, понять, как она работает. Ворон как-то рассказывал, что видел магическую бусину в действии и это было потрясающе и невероятно. Маленький шарик смог за мгновение превратить старую ветхую крышу в новую, без единой трещинки. Брат описывал это с таким воодушевлением, его голубые глаза при этом лучились таким бурным восторгом, что я разделила его эмоции, будто сама видела это действо буквально пять минут назад.

В радостном предвкушении скорой желанной добычи, я допустила роковую ошибку из-за глупой невнимательности. Неожиданно мужчина свернул за угол, а я всё так же бездумно шла вслед за ним – и вот мы оказались в тупике. Погрузившись в мечтания, я и забыла, что здесь за забором, стояли три двухэтажных дома, сомкнутые друг с другом. Вопреки ожиданиям, мужчина не зашёл внутрь, а развернулся и просто встал напротив, буравя меня изучающим взглядом. Выругавшись на саму себя, я быстро развернулась и решительно направилась в другую сторону, собираясь как можно скорее оказаться за углом, ведь несостоявшаяся «жертва» меня заметила, а силой отобрать у него чётки я теперь не смогу. Этот взрослый мужчина выше и больше. Хотя, я вообще рядом со многими смотрюсь как десятилетний мальчишка. От постоянного недоедания я почти не расту, у меня торчат рёбра, а короткий ёжик волос на голове лишь усиливает жалкое впечатление. Чтобы не завелись вши, меня всегда стриг брат и, делая это, он говорил одно и тоже: *«Мышь, так нужно! Плохие дядьки не будут приставать»*.

Желая как можно скорее уйти от незнакомца, я ещё больше ускорила шаг. Ведь если мужчина меня поймает, то точно отведёт к городovým. А попадать туда совершен-

но не хотелось, ведь они сначала избивают, а потом сажают в клетку на несколько дней без еды, давая лишь иногда пить, да и то грязную воду. Я знаю это не понаслышке. На моём теле много шрамов от их воспитательных работ. Ворон говорил, что мне повезло, ведь они не догадались о том, что я девочка, а мне было непонятно, какую роль играл мой пол.

— Ты Мышь? — громко окликнул меня мужчина, чем заставил резко остановиться.

Я всем телом напряглась, но всё же повернулась к нему и, не поднимая капюшон, спросила:

— Откуда Вы знаете, мистер? — я старалась сделать голос немного ниже, как у мальчика.

— Я искал тебя. Не бойся, подойди ближе, — дружелюбным тоном попросил он, словно старый знакомый.

— Ага! Я не дур... Не дурак! — чуть было не выдала себя, и попятилась назад.

— Мышь, я от Ворона, — выбросил он последний козырь из рукава.

— Ворона? — изумлённо переспросила я, не веря своим ушам, а мужчина кивнул. У меня от удивления округлились глаза, а сердце слегка затрепетало.

— Я – мистер Эр, — произнёс он, подходя ко мне ближе и всё так же перебирая магические бусины. — Пойдём, я накормлю тебя, Мышка. Ты ведь голодна?

«Он даже знает, что я девочка. Значит, точно от Ворона», — подумала я и обрадовалась, сразу доверившись этому мистеру.

Мы пришли в небольшую чистую столовую и сели за самый отдалённый столик. Живот бурно заурчал от царящих здесь аппетитных запахов. Мужчина протянул

